

Поясница отозвалась приятным зудом, а по телу разлился жар. Вэнь Цзин почувствовал себя змеей, чье уязвимое место — семь дюймов — оказалось в чужой власти. Он прижался к груди альфы, вдыхая властный, обволакивающий запах бренди.

Желание Вэнь Цзина разгорелось с новой силой. Зажмурившись, он решительно запер дверь на замок и, обхватив Хэ Цяо за шею, потянул его к кровати.

Пальцы Вэнь Цзина скользнули по вздувшейся железе Хэ Цяо.

Взгляд Хэ Цяо потемнел:

— Не трогай.

— Не будь неблагодарным!

Хэ Цяо промолчал. Резким движением он перевернул Вэнь Цзина, придавил его плечи к кровати и навис сверху, намертво пригвоздив к матрасу.

— Да пошел ты! Я буду сверху! — Вэнь Цзин осознал, что ситуация выходит из-под контроля, и изо всех сил попытался оттолкнуть его: — Вали отсюда! Убирайся...

Его губы приоткрылись, и в глазах одурманенного Хэ Цяо это выглядело как самое страстное приглашение.

Он схватил Вэнь Цзина за голени, рывком подтянул к себе и впился в манящие губы. Одной рукой он нащупал на затылке Вэнь Цзина бесполезный блокатор феромонов и сорвал его, а другой принялся ласкать и дразнить извивающуюся под ним тонкую талию.

— Такая мягкая...

Техника поцелуев у Хэ Цяо была безупречной. Вэнь Цзин перестал сопротивляться и, отдавшись наслаждению, начал отвечать на ласки.

Внезапно резкая боль в шее заставила его прийти в себя.

— Что ты мне вколол?

Только он успел это произнести, как почувствовал, что тонкий аромат бренди в воздухе стал густым и насыщенным.

Это были успокаивающие феромоны.

Неужели он... теперь может их чувствовать?

— Препарат для бета-зависимых. В книгах пишут, что феромоны помогают снять напряжение.

Вэнь Цзин замер, жадно вдыхая знакомый, до боли родной запах.

Раздался звонкий хлопок — это Хэ Цяо ударил его по бедру, требуя движения. Вэнь Цзин, чьи страхи постепенно отступали под действием препарата, крепко обнял Хэ Цяо, целуя его железу на шее и наслаждаясь ароматом феромонов.

В полузабытьи он услышал, как щелкнула металлическая пряжка ремня.

Хэ Цяо пошарил рукой рядом — простыни были холодными, без единого следа тепла. Лишь беспорядок в комнате напоминал о недавней яростной схватке.

Он нахмурился, а затем, не испытывая особого интереса к произошедшему, отправился в душ. Ледяная вода, ударившая по телу, и жжение от царапин на спине окончательно привели его в чувство.

Кажется, он... натворил дел.

Оглядев разбросанную одежду и смятые одеяла, Хэ Цяо почувствовал сильное раздражение.

Он небрежно вытер волосы и принялся за уборку. Заметив на полу ампулы из-под препарата, он замер.

Пять штук.

Он использовал целых пять доз препарата, рассчитанного на полчаса каждая.

Совсем с ума сошел.

Услышав шум воды, в комнату вошел Хэ Юй:

— Брат, тебе еще нужны подавители?

Подавители, подавители, подавители...

Бросив взгляд на две новые упаковки специализированных подавителей в руках брата, Хэ Цяо испытал неописуемо сложное чувство.

Черт!

Если бы в полицейском управлении проявили щедрость и выдали ему пару упаковок нормальных подавителей, все могло бы не пойти так далеко.

— Где он?

— Кто?

— Тот, по фамилии Вэнь.

— Уже вечер, господин Цзин давно ушел. Его забрал какой-то альфа, от которого разило эфирным маслом.

Лицо Хэ Цяо слегка изменилось:

— Понял. Как закончу здесь, пойдем обедать.

— Хорошо. — Хэ Юй с любопытством уставился на ножку кровати. — Брат, у тебя тоже есть такой ремень?

На грубом полу, поблескивая холодным светом инкрустированного в пряжку сапфира, лежал коричневый ремень.

Точно такой же, как глаза кое-кого.

Настоящий избалованный юный господин: чуть тронь — и уже слезы льются.

Уголки губ Хэ Цяо непроизвольно поползли вверх:

— Да, мой.

В отеле на верхнем этаже горел яркий свет, а в ванной на полную мощность шумела вода. Вэнь Цзин, погруженный в ванну с густой пеной, отвесил себе две звонкие пощечины.

— Как я мог связаться с этим сопляком?

Машину Лю Сы подрезали на дороге, и к тому моменту, как он добрался до места, действие последней дозы препарата почти закончилось.

Вспоминая, как Лю Сы постучал в дверь, а он в это время лежал рядом с каким-то альфой и даже, позорище, хотел прижаться к нему ближе... Вэнь Цзин пришел в ярость и со злостью ударил по воде, разбрызгивая ее по всей ванной.

— У нашей звезды такой большой аппетит? Я заглянул в дверную щель — парень от тебя без чувств, а тебе все мало?

Вэнь Цзин горько усмехнулся. Без чувств?

Много ли найдется альф, которые после трехдневной голодовки способны опустошить целую коробку препарата? Если бы Хэ Цяо не отключился, его собственная прекрасная жизнь могла бы оборваться в двадцать три года.

Лю Сы окинул взглядом пятна на теле Вэнь Цзина.

— Не хочу показаться навязчивым, но битва у вас была не на шутку. Я еще издалека учуял запах бренди. Это были любовные феромоны? Ты ведь впервые их выпустил?

— Любовные феромоны?

— Ты не знал? От этого запаха даже мне стало неловко. В следующий раз будь поскромнее. — Лю Сы взглянул на часы. — Ладно, ты уже больше часа отмокаешь, хватит.

Вэнь Цзин украдкой помассировал ноющие ноги и поясницу и пробормотал:

— Иди, я еще немного посижу.

Лю Сы скривил губы. Юный господин все еще слишком неопытен. Не смог укротить одного пацана, пусть тот и крупноват.

Сделав шаг к выходу, он обернулся:

— Тот парень так и не выпустил феромоны. Судя по телосложению, он ведь альфа, верно?

Лицо Вэнь Цзина помрачнело, он сжал кулаки.

— Я не против отношений между альфами! — поспешно добавил Лю Сы. — Я просто хотел сказать, что твоя физическая форма оставляет желать лучшего. Нужно тренироваться, а то однажды этот пацан тебя подавит...

Вэнь Цзин взорвался:

— Да пошел ты! Это называется стройная мускулатура, самый выигрышный вариант для камеры, ты, болван, ничего не понимаешь!

— Ладно, ладно, господин Вэнь! Великая звезда! Ты во всем прав, доволен? Я пошел. — Лю Сы помахал рукой и поспешил скрыться, пока не стало хуже.

Когда в комнате никого не осталось, Вэнь Цзин раздвинул пену и внимательно осмотрел тело. Следы на коже привели его в изумление.

Пусть он и не альфа, но еще никогда не позволял так с собой обращаться.

Снизу?

Да кто вообще посмел бы заставить его быть снизу!

— Только попадись мне снова — кожу с тебя сдеру.

В эту ночь Вэнь Цзин, измученный до предела, наконец провалился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/20234/2015271>